

День начала съемок фильма Улун.

— Сложи бумажного журавлика, повяжи красную ленточку...

Не успела мелодия звонка доиграть до конца, как Чи Хуайпань ответил:

— Алло?

— Неплохо для первого раза, раньше я за тобой такого не замечал, чтобы ты так рано брал трубку! — Лу Пин был явно доволен.

Уголок рта Чи Хуайпаня дернулся. Ну, преувеличивать-то не стоило.

— Уже в пути, да?

— Э-э... только встал, — смущенно пробормотал Чи Хуайпань. В конце концов, Лу Пин только что его похвалил.

— Что?! Ты с ума сошел, предок? Только встал? Живо на площадку Улуна, шевелись!

Лу Пин, вне себя от ярости, бросил трубку. Чи Хуайпань виновато потер кончик носа. Лу Пин был ответственным редактором, но раньше он вел не только его одного. Лишь после того, как роман Улун стал популярным, он переключился на него полностью. Да и сам прежний владелец тела был тем еще лентяем: работал только под пинки. Вот телефонные звонки Лу Пина и превратились в ежедневный будильник.

Чи Хуайпань натянул белую панаму, закинул на плечо холщовый мешок и вышел из дома. Когда он добрался до площадки, там еще вовсю шли приготовления. Чи Хуайпань бродил по территории, болтая со 1107:

— Маленький Уголёк, а когда именно у Су Хэнфана просыпаются чувства к главной героине?

— Примерно через месяц, на встрече с фанатами. Там будет много его одержимых поклонников, очень агрессивных. Они даже попытаются распустить руки, но героиня увидит и помешает им. Чэнь Юнь тогда при всех отчитает этих фанатов, и только после этого они уйдут.

1107 сидел на плече у Чи Хуайпаня, беззаботно болтая крошечными ножками.

— Быть кинозвездой ох как непросто. Эти фанаты совсем страх потеряли?

Чи Хуайпань не раз читал новости о том, как знаменитостей преследуют безумные

поклонники. Стоило об этом подумать, как по спине пробежал холодок. Это было пугающе — люди способны на что угодно.

— Угу. А до этого был еще один случай в отеле Су Хэнфана. Глубокой ночью те фанаты внаглую пытались вскрыть дверь его номера. Хорошо, полиция подросла вовремя.

— А...

Не успел Чи Хуайпань договорить, как в него врезалась черная тень. Он пошатнулся, едва устояв на ногах, а телефон вылетел из рук и упал на землю. Чи Хуайпань пару секунд тупо смотрел на него, прежде чем осознать происходящее. Он бросился поднимать аппарат, но чья-то длинная изящная рука опередила его.

Чи Хуайпань поднял взгляд и замер: перед ним было невероятно красивое лицо с резкими, четкими чертами. На голове у Су Хэнфана была черная панамка — точно такой же модели, как и у него самого.

Их взгляды встретились.

— Хозяин, это же Су Хэнфан, — голос 1107 вывел его из оцепенения.

Придя в себя, он поспешно забрал телефон и сунул его в сумку.

— Спасибо, — буркнул он.

Су Хэнфан выпрямился — он оказался на полголовы выше Чи Хуайпаня. Он кивнул, но, мельком взглянув на панаму собеседника, на мгновение застыл. Его взгляд мгновенно похолодел, а настроение испортилось.

— Преследователь? — холодно бросил он.

Чи Хуайпань от неожиданности опешил и не нашелся, что ответить. Су Хэнфан, приняв молчание за признание вины, добавил с угрозой:

— Уходи, пока не поздно. Не доводи до скандала, в итоге сам же и пострадаешь.

— Что он несет? — Чи Хуайпань был в полном недоумении.

— Он принял тебя за одержимого фаната, — пояснил 1107.

— Чего? Где я похож на фаната? Он что, слепой? — возмутился Чи Хуайпань.

— Твоя панама, — напомнил 1107 своему недальновидному хозяину.

— Панама? — Чи Хуайпань поправил головной убор и посмотрел на Су Хэнфана. На том красовалась такая же черная панама. — Да ладно? Это же обычное совпадение!

— Нет-нет-нет, это не обычная панама. Это лимитированная серия, которую рекламировал Су Хэнфан. Их раскупают мгновенно, и стоят они дороже обычных. До рекламы их никто не брал, а после фанаты смели всё с прилавков. Скажи мне, какой нормальный человек станет покупать такую вещь? Либо фанат, либо преследователь. А ты сейчас где? На площадке Улуна. Фанаты снаружи, значит, ты кто? Правильно, преследователь, — 1107 посочувствовал ему на секунду.

— ... — Это прежний владелец тела был таким чудачком, что купил эту шапку.

— Ты не уйдешь? — Су Хэнфан видел, что тот стоит и не двигается, и его раздражение стало почти осязаемым.

— Я не преследователь, — попытался оправдаться Чи Хуайпань.

— Не преследователь? Может, ты еще скажешь, что ты врач? — Су Хэнфан насмешливо скривил губы.

— ... — Чи Хуайпаню было нечего возразить.

— Ну и язык у него, — мысленно ворчал он. — Какой нормальный человек вообще выдержит такое общение? Если он когда-нибудь найдет себе пару, я сменю фамилию!

1107: — ... Не стоит так горячиться, хозяин. Тебе ведь еще предстоит найти ему пару.

— Баньму! Вот ты где! Пойдем скорее, церемония вот-вот начнется. Ждали только тебя и Су... О, Хэнфан тоже здесь? Отлично, теперь все в сборе.

Чи Хуайпань не успел объясниться, как его прервали.

— Режиссер Цзян, — Чи Хуайпань с облегчением увидел Цзян Цзинсина. Теперь оправдываться не придется.

Су Хэнфан пару секунд переваривал информацию, а затем посмотрел на Чи Хуайпаня:

— Автор Улуна?

— Именно! Молодой, правда? Я сам удивился, когда впервые его увидел, он даже младше меня,

— улыбнулся Цзян Цзинсин.

Су Хэнфан одобрительно кивнул.

— Ладно, пойдете, — Цзян Цзинсин похлопал Су Хэнфана по плечу.

Режиссер пошел вперед, а Чи Хуайпань и Су Хэнфан двинулись следом, плечом к плечу.

— Прощу прощения, это была моя ошибка, — нарушил молчание Су Хэнфан.

— А, ничего, бывает, — ответил Чи Хуайпань.

После этого снова воцарилась неловкая тишина.

— Ты чего не пытаешься сблизиться? Он же твоя цель! — удивился 1107.

— Как? Сейчас слишком неловко, потом как-нибудь.

Вскоре они дошли до места, где уже собрались остальные актеры.

— Что это у тебя на плече? Какой-то черный комок, — Су Хэнфан внезапно заметил 1107.

— !!!

— !!!

— Не понял, как он меня видит? — испугался 1107.

— Понятия не имею! — отозвался Чи Хуайпань и поспешно объяснил: — А, это... это мой брелок.

Он быстро запихнул 1107 в холщовую сумку. Су Хэнфан, хоть и остался в недоумении, кивнул и больше не стал расспрашивать.

Вскоре началась церемония открытия съемок. Стояло разгар лета, солнце палило так, что глаза было не открыть. Чи Хуайпань спрятался в уголке и натянул панаму пониже, радуясь, что не забыл головной убор.

Церемония закончилась ближе к полудню. Семинар был назначен на вторую половину дня,

поэтому Чи Хуайпань просто зашел в ближайшую закусочную пообедать.

<http://bllate.org/book/21535/2212703>